

УТВЕРЖДАЮ:

Директор Института гуманитарных исследований – филиала
Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук»

доктор исторических наук, профессор

Дзамихов К.Ф.

2018 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ,

Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», о диссертационном исследовании Сокаевой Дианы Вайнеровны «Сакральные персонажи и символы фольклорной прозы осетин: генезис, семантика, этнографический контекст» (558 стр.), представленном на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности

10.01.09 – фольклористика

Д.В. Сокаева разрабатывает обозначенную тему целенаправленно в течение многих лет. Ею собран, систематизирован и обобщен в соответствии с современными тенденциями в науке огромный по объему и важный по своей значимости фактический материал. Несмотря на то, что языческие верования в традиционном обществе и современной жизни осетин довольно основательно освещались в научной литературе, представленная работа – это первый монографический труд, полностью посвященный исследованию данного пласта культуры с точки зрения его художественного осмысления. Этим прежде всего обусловлена **актуальность избранной темы**. Также достойно внимания, что изучение особенностей этнокультурных традиций является вкладом в

сохранение такого жизненно важного свойства как многообразие человеческого сообщества, что актуально перед угрозой глобализации, стирающей всяческое своеобразие, в том числе и те особенности, которые формировались столетиями и составляют духовное достояние целого народа, а значит и всего человечества.

Новизна представленного научного труда определяется совокупностью решаемых автором проблем. Прежде всего это вопрос о гармонии системы мифологических представлений и их художественной интерпретации в разных жанрах фольклора, что на осетинском материале выполнено впервые. В связи с этим ставится и успешно решается еще одна важная задача – тематическая классификацию сказочной прозы осетин, что также на данном материале делается в первый раз. Не менее значимо установление особенностей художественной организации феноменов сказочной прозы, эстетический и этнологический анализ образов центральных персонажей осетинской мифологии, описание ритуальных действий, связанных с языческой обрядностью в их отношении к искусству. Важно и то, что впервые в научный обиход вводится огромное количество новых материалов информативного и эстетически значимого плана.

Сказания, сказки, легенды, предания, привлекаемые к рассмотрению, строго систематизированы по жанровым и тематическим признакам, при этом внутри каждой группы учтены все существенные параметры, которые определяют особенности художественного мировосприятия, и разнообразные типы их связи с действительностью. Выполненная диссертантом работа по классификации – бесспорно важный вклад в уточнение принципов дефиниции жанров фольклора, что вместе с иными достоинствами определяет высокую теоретическую значимость диссертации.

В практическом плане вызывает полное удовлетворение огромный объем привлекаемого материала фактически из всех важных источников, в том числе и личных записей автора работы, выполненных в многочисленных полевых экспедициях по местам компактного проживания осетин в пределах Кавказа и в зарубежье. Особо следует отметить тщательно выполненный

сюжетно-тематический указатель несказочной прозы: его создание – трудоемкая кропотливая работа, требующая широкой эрудиции, ювелирной тонкости в обращении с материалом и досконального знания источников. Отраднo, что всё это находит свое научное осмысление, причем с самым внимательным отношением к той большой работе, которую проделали ее предшественники, исследователи осетинской и кавказской культуры в течение всего времени систематического научного освещения и освоения обозначенной темы.

В соответствии с требованиями, предъявляемыми к квалификационным трудам подобного рода, автор со всей ясностью определяет основные вопросы, которые предстоит поставить и решить в диссертации. В свете этого работа составлена из **пяти глав**, предваряемых **Введением**, логически завершаемых **Заключением** и сопровождаемых исчерпывающим по содержанию справочным аппаратом и приложениями. В результате образуется логически завершенный научный труд, который есть основание признать значительным вкладом в современное кавказоведение и, шире, в отечественную фольклористику. Он создает целостное научное представление об основных персонажах осетинской мифологии, их функциях в реальной жизни и различных жанрах фольклора, о художественных особенностях их изображения.

Во **Введении** даны обязательные в диссертационных работах сведения, краткая и содержательная характеристика актуальности рассматриваемой проблемы и степени ее разработанности, изложены теоретические и методологические принципы исследования, краткий и содержательный аналитический обзор наиболее значительных теоретических и практических трудов по избранной теме.

Далее, в **первой главе**, «**Виды и темы несказочной прозы осетин. Образы Хуыцау, покровителей и сакральной атрибутики в фольклорной прозе**», автор ставит целый комплекс проблем, в ряду которых такие фундаментальные как жанровая систематизация несказочной прозы, синхронно-диахронный анализ традиционных верований и представлений осетин, художественная интерпретация центральных персонажей осетинской

мифологии, анализ их функций и характера художественной интерпретации в различных жанрах фольклора. Это выполняется на основе конкретного анализа фактического материала, богатого по содержанию и разнообразного в жанровом плане. Глава открывается теоретико-методологической частью, посвященной общей характеристике и научной классификации жанров несказочной прозы осетин. Несмотря на то, что данная проблема не однажды успешно решалась на материале фольклора других народов, Д.В. Сокаева находит этнокультурную специфику, составляющую важные особенности рассматриваемого явления. Этот параграф становится ключевым относительно всей диссертации, так как последующие разыскания и суждения базируются на выработанной в нем прочной теоретической основе и предложенной здесь же классификации.

Поставленная в диссертации проблема непосредственно связана с этнологической характеристикой феномена осетинской традиционной культуры в целом, что стало предметом рассмотрения в двух последующих параграфах главы, *«Общая характеристика традиционных верований осетин»* и *«Сакральные образы традиционных верований осетин в их фольклорной прозе»*. Кавказ и Центральное Предкавказье исторически входили в ареал культурного и религиозного влияния Византии. Поэтому здесь в течение длительного времени традиционные языческие верования обычно сочетались с атрибутами христианства. Одной из особенностей осетин как этноса, значительно отличающей их от некоторых соседних народов, является то, что они сохранили вплоть до XX столетия древнюю полуязыческую-полухристианскую систему верований, в которых сакральное отношение к христианским духовным ценностям органически сочетается с древними политеистическими представлениями, унаследованными отчасти от древнего кавказского субстрата, а отчасти – от индоиранского этнического массива, принявшего важнейшее участие в формировании всего этноса. Отмеченное обстоятельство благоприятно отразилось на сюжетике и жанровом составе фольклора осетин. Логическим развитием данной линии исследования можно считать характеристику наиболее популярных сакральных образов в их фольклорной

интерпретации. В частности, обстоятельно характеризуются функции Хуыцау, высшего божества в осетинском пантеоне, а также покровителей отдельных жизненно важных отраслей – Уасгерги, патронирующего сугубо мужские или воинские области деятельности, Уацилла, ведающего небесными стихиями, а также Авсати, бога-покровителя диких животных. В соответствии со своей функцией каждый из перечисленных персонажей с достаточной полнотой представлен в нарративах, наиболее соответствующих его амплу. Поэтому, характеризуя тот или иной фольклорно-мифологический образ, диссертант выделяет тот жанр, в котором объект представлен с наибольшей полнотой. В целом же в поле внимания оказываются не только все жанры сказочной прозы, но также и волшебная сказка, и притча, и даже анекдот.

Логическим продолжением общей характеристики осетинской мифологии и ее ключевых персонажей становится анализ поэтики тех жанров фольклора, в которых эти персонажи фигурируют как герои художественного повествования. Эта проблема рассматривается во второй главе диссертации, **«Особенности сюжетосложения в современных устных рассказах, описаниях обрядов и преданиях осетин. Символика сакральных образов»**. Вопреки сложившейся традиции и обозначенному названию главы, многообразию приемов сюжетосложения уделено в ней минимальное внимание, хотя аргументированность и содержательность высказываемых суждений очевидны. Указанное отступление от канонов частично компенсируется тем, что диссертант дает исчерпывающий синхронный анализ роли традиционных мифологических представлений в жизни современного осетинского общества. К этому добавляются оригинальные и интересные наблюдения, посвященные индивидуальному восприятию и особенностям объективации традиционных верований. Отдельно дана характеристика своеобразия символики в осетинской сказочной прозе.

В следующей главе, **«Образ Хуыцау и сакральных сил в фольклорной прозе осетин»**, дается характеристика основных мифологических персонажей, устанавливаются их функции, иерархические отношения, локализация местных

предпочтений тех или иных персонажей, художественные особенности их отражения в фольклоре. Верховное божество у осетин не наделено такими конкретными жизненно важными функциями, как, например, покровитель мужчин, наездничества и военного дела Уасгерги. По данной причине в практической деятельности осетина образ Хуьцау оставался на периферии внимания, что предопределило соответствующий невысокий уровень внимания со стороны ученых. Д.В. Сокаевой принадлежит честь быть первой из исследователей, кому удалось собрать и привести в стройную систему бытующие в народе представления о функциях данного персонажа, мотивах и конкретных сюжетах, которые с ним устойчиво связываются в фольклоре. В частности, установлена его роль в мистическом определении судеб людей (мотив «произносящие судьбу»), участие в возникновении эпидемий и врачевании от различных болезней, а также наведении порчи или, напротив, снятия порчи или силы проклятий. Исследование образа выполнено на обширном фактическом материале преданий, легенд и сказок; к анализу привлекаются и сугубо этнографические материалы информативного характера. В этой же главе прослеживается эволюция ряда других образов – от древнейших типов, не имеющих прямой связи с историческим временем, до мифологизации известных исторических личностей (Александр Македонский, грузинская царица Тамара). Заключает главу параграф, посвященный чудесному предмету – бусинке. Весьма любопытные параллели к нему диссертант находит в сказках, мифологических нарративах, героическом эпосе не только осетин и их ближайших соседей, но и многих народов мира. По сути, это оригинальное исследование, которое можно признать одним из самых удачных в современной кавказской фольклористике.

Если во вводной части рассматриваемой диссертации и первых ее главах автору рецензируемой работы приходилось уделять первоочередное внимание историко-этнографическим деталям, то последние две главы можно считать по стилю и содержанию преимущественно филологическими. В главе **Трансформация мифологических образов** обстоятельно исследованы образы

женщины-волчицы, а также универсального и необычайно сложного по своему типу персонажа, каким является медиатор и в мифологии, и в фольклоре. Примечательно, что автор не ограничивается описательно-аналитическими характеристиками, а обстоятельно, с привлечением широкого сравнительного материала прослеживает всю эволюционную цепь от архаических представлений до осознанно формируемых художественных образов.

Тенденция рассматривать явление в его эволюции и широком контексте произведений разных жанров находит свое развитие в пятой главе диссертации, с выразительным «говорящим» названием – **«Кроссжанровые мотивы осетинского фольклора: предание, легенда, устный рассказ, героико-мифологическая песня, сказка, новеллистическая сказка, нартовский эпос»**. Этим получает логическое завершение взаимосвязанная цепь разысканий, обозначенных как главная цель всей диссертации. Конкретно рассматривается всего несколько мотивов, но каждый – со всей обстоятельностью, в контексте жанров кавказского и мирового фольклора, в эволюции. Так, например, рассматривая распространенный мотив угона табуна, Д.В. Сокаева прослеживает его функциональные изменения и трансформацию форм его объективации от древнейших образцов до самого позднего времени, определяемого как абречество. На ранних стадиях это связывается с действиями героя в плане оппозиции «хаос – космос», где сказочный или эпический герой выступает как борец с представителями стихийных сил – великанов, змеев, других мифических существ, символизирующих зло и хаос. Позднее угон скота преподносится как один из источников материального обеспечения общины. Еще позже функция культурного героя или добытчика отступает на второй план, и мотив фигурирует в качестве одного из этапов испытания при богатырском сватовстве. Наконец, угон преподносится как удальство, за которым вместо выраженных материальных мотивировок в качестве главного стимула просматривается стремление к славе. Такая же эволюционная схема отмечается при анализе мотива «поцелуй возлюбленной». Как и во многих других случаях, научные наблюдения диссертанта основываются на обширном

фактическом материале, что придает выводам из проведенного анализа особую убедительность.

В **Заключении** обобщаются итоги проведенного анализа и кратко формулируются выводы относительно функциональной и художественной значимости системы мифологических представлений и особенностей ее отражения в нарративных жанрах фольклора осетин. Полагаем, что нет необходимости повторять их, но важно все же отметить, что каждое суждение в данной части рецензируемого сочинения, как в целом во всей работе, основывается на тщательно проведенных разысканиях с привлечением многообразного и во всех случаях репрезентативного фактического материала. Автор обнаруживает глубокие теоретические познания и владение современной исследовательской методологией, которая в приложении к конкретному объекту обогащается благодаря творческому подходу, демонстрируемому в ходе анализа отдельных произведений и всего явления в его многообразии.

Признавая, высокие достоинства представленной работы и очевидность важного вклада автора в филологическую науку, считаем уместным отметить и ее наиболее уязвимые стороны, что, по нашему мнению, может быть полезно диссертанту для дальнейшей работы в избранном направлении. Так, не всегда фактическое содержание главы определяется ее обозначенным названием. В частности, не вполне удовлетворяет анализ сюжетосложения в устных рассказах, заявленный в главе второй: автор слишком бегло дает общую характеристику особенностям художественной организации рассматриваемых текстов и тут же переключается на рассмотрение других вопросов. Также требует исчерпывающей полноты типология и эстетическая характеристика образа Хуыцау в третьей главе. Нам представляется, что в обоих случаях стремление представить все богатство и многообразие привлекаемого материала несколько приглушило подлинно научный анализ. Спорным представляется авторская установка на то, что фактически всякая историко-этнографическая информация может толковаться как устный рассказ. Будет справедливее считать таковыми те нарративы, которые хотя бы

обнаруживают в своей структуре явные признаки художественной организации текста, а не просто сообщение или описание обряда, даже если они даны с элементами выразительных приемов речи. В главе пятой, подпараграф 5.1.2, много внимания уделено сюжету о происхождении шолоховской разновидности кабардинской породы лошадей. Запись, на которую опирается в своих выводах диссертант, есть не что иное, как вторичный фольклор, причем не осетинский, а адыгский. Это чуть ли не дословный пересказ текста из издания «Адыгский фольклор» (Нальчик, 1969, на кабардинском языке). Сам информант, с которым работала Д.В. Сокаева, по национальности кабардинец, а упоминание в тексте имени осетинского владельца из фамилии Кобан свидетельствует об известной иерархической системе взаимоотношений между представителями знати на Северном Кавказе. Поэтому отнесение данного сюжета к осетинскому фольклору проблематично. Кроме того, «шолох» это широко известная разновидность кабардинской породы лошадей, специально выведенная с заданными свойствами – для участия в длительных походах и военных действиях; она названа по имени исторической личности, Шолоха Талостанова, бывшего в свое время верховным князем Кабарды (рубеж XV-XVI вв.). Редкостные достоинства шолоховской лошади подтверждены и в фольклоре адыгов, и в многочисленных свидетельствах местных, российских и зарубежных авторов. При всей очевидной общности многих исторических реалий и атрибутов этнической культуры адыгов и осетин, к сожалению, данный сюжет не вписывается в выстраиваемую цепь эволюции отношения к лошади в осетинской мифологии и фольклоре. Также не можем не возразить против одного из тезисов, выдвигаемых в самом начале Введения: «Осетины являются ираноязычным народом, и, следовательно, относятся к народам индоевропейского круга». Это суждение справедливо не более, чем наполовину, так как на другую половину осетины это те же кавказцы, в этногенезе которых принимала известное участие масса «индоевропейского круга». Поэтому акцентируя внимание на «индоевропеизме», не следует решительно дистанцировать этот народ от общекавказской почвы. Наконец, высоко

оценивая полноту привлекаемой диссертантом литературы, хотелось бы в библиографии видеть труды таких признанных специалистов как А.Т. Шортанов, М.И. Мижаев, М.М. Паштова, вклад которых в изучение мифологии кавказских народов очевиден.

При всех бесспорных достоинствах представленной работы в ее тексте и в тексте автореферата замечены отдельные стилистические шероховатости. К нашему удовольствию, их настолько мало, что они никак не влияют на общее весьма благоприятное впечатление от всей тщательно выполненной и достойным образом оформленной работы. Как по числу опубликованных научных трудов и по их научной значимости, так и по характеру изложения диссертант демонстрирует полную научную состоятельность и зрелость. Своими публикациями последних лет Д.В. Сокаева вошла в число ведущих специалистов в области фольклористики, ее труды пользуются высоким признанием в кругу фольклористов и этнологов Кавказа и всей России. Творческий подход к проблеме, широкие познания в избранной области и в смежных дисциплинах создали ей репутацию специалиста высокого уровня компетенции, что подтверждено опубликованными ею результатами многолетних научных разысканий.

Исследование прошло успешно необходимую апробацию: по заявленной теме диссертантом опубликовано 63 научные работы, в том числе 5 монографий и 19 статей в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ. По актуальности проблематики, научной новизне, теоретическому уровню, практической значимости диссертация соответствует п. 8-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Правительством РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Сокаева Диана Вайнеровна, несомненно заслуживает искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.09. – Фольклористика.

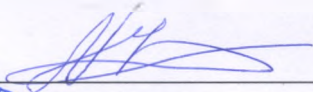
Отзыв составлен доктором филологических наук, главным научным сотрудником сектора адыгского фольклора Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН Гутовым Адамом

Мухамедовичем (adam.gut@mail.ru), обсужден и утвержден на расширенном заседании сектора адыгского фольклора ИГИ КБНЦ РАН, протокол № 8 от 11.12.2018 г. Решение принято единогласно.

Сведения о Гутове Адаме Мухамедовиче

Главный научный сотрудник сектора адыгского фольклора Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», доктор филологических наук, профессор, спец. – 10.01.09 – Фольклористика.

Рабочий адрес: 360000. Кабардино-Балкарская республика, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18.; тел 8(8662) 42-38-52; моб.: 8-928-710-14-06.

Гутов А.М.

Подпись А.М. Гутова Заверяю:

Ученый секретарь ИГИ КБНЦ РАН

Кумыкова Д.М.

Сведения о ведущей организации

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»

360000, Кабардино-Балкарская республика, г. Нальчик, ул. Пушкина,
18

Тел. 8 (8662) 42 46 97; E-mail: kbigi@mail.ru

Сайт: <http://kbncran.ru/gum.issied.htm>

<http://www.kbigi.ru>